

Бесчисленные иглы света парили в воздухе и поражали зрителей.

«Что это такое?» Кто-то пробормотал что-то и протянул руку, чтобы коснуться света. К несчастью, свет казался бестелесным, и его рука просто проходила сквозь него.

— Папа!» Ли Цыйе щелкнул пальцем. С серией тихих Гудков плавающие огни начали трястись.

По мере того как дрожь усиливалась, казалось, что их что-то притягивает, почти как иглы, направляющиеся к магниту.

Они начали сходиться и течь, как потоки, нисколько не мешая друг другу. Все было упорядоченно, без малейшего намека на хаос.

Эта сцена была великолепна. Потоки света быстро текли со всепроникающей силой. Эти потоки собирались вместе; каждый со своим особым порядком и траекторией в воздухе.

Теперь они выглядели как мощные пульсирующие лучи, казалось, образующие неизвестную последовательность и порядок. Поскольку лучи находились так близко друг к другу, издали они казались гигантскими.

В конце концов, в общей сложности девять массивных лучей метались вокруг в великолепной манере.

— Грохот!» С инерцией огромной армии девять лучей упали с неба и внезапно взмыли вверх; этот процесс повторялся непрерывно. К ужасу зрителей, это походило на атаку бесчисленных божественных мечей.

У них было достаточно силы, чтобы пронзить любое живое существо, более чем достаточно, чтобы уничтожить девять связанных гор в мгновение ока.

Некоторые были напуганы до полусмерти, у них дрожали колени.

После нескольких металлических Гудков лучи внезапно остановились и начали соединяться друг с другом. При ближайшем рассмотрении игольчатые нити света превращались в законы-бесчисленные и сложные.

Затем тихие законы начали сплетаться вместе, как будто ими управляла пара умелых невидимых рук. Результатом стали девять чрезвычайно толстых законов, лежащих поперек неба, как железные цепи, — великолепных, не поддающихся описанию.

— Лязг, лязг!..» Девять законов начали вращаться вокруг него, как настоящие драконы с полной автономией. Они производили свое собственное происхождение и трансформацию, испуская при этом ослепительный свет. Никто не мог держать глаза открытыми.

— Лязг!» Первый закон завершил свое преобразование, заглушив мир своим блеском.

— Бум!» Небо и земля сильно дрожали из — за его бурной ауры, способной сломать что угодно, как если бы они были сухими ветвями.

Не говоря уже о обычных земледельцах, даже истинные Боги трепетали от страха, понимая, насколько они ничтожны.

Оно превратилось в древнее слово и отпечаталось в воздухе.

— Лин!- многие узнавали это древнее слово.

Святой сабельник ахнул, несмотря на свой богатый опыт, потому что это было слово, которому он обучался!

— Бум!» Второй взрыв возвестил об успешном преобразовании второго закона. Появилось еще одно слово, сопровождаемое огромной энергией.

— Бинг!- Мор выкрикнул его имя.

Теперь Ханью была бледной, потому что слишком хорошо знала его. Однако эта особая аура была гораздо более первозданной и чистой по сравнению с ее собственной!

— Бум!» Затем последовал третий. — ДОУ! Толпа взорвалась гулом.

— Жэ! — и еще один громкий крик после этого.

— Цзе! — некоторые даже подпрыгнули от недоумения, увидев пятое слово.

— Жень! — визгливый фурор достиг кульминации после шестого слова.

— Ложь! — их крики эхом отдавались на горизонте, задерживаясь надолго.

— Цянь! — теперь их горло горело огнем, но они все еще ревели.

— Син!- Наконец-то прозвучало девятое и последнее слово, вызвав дружный рев толпы. Вся

горная цепь содрогнулась от криков.

— Линь Бин Доу Чжэ Цзе Чжэнь Ли Цянь Син.» Кто-то наконец прочитал всю мантру целиком. Энергия этой силы немедленно поглотила весь мир.

— Девять слов! Это действительно девять слов!» Люди шумно выпалили:

Никто не мог оставаться спокойным, глядя на девять символов, парящих в небе, независимо от их собственного опыта и знаний. Некоторые даже упали на землю.

Один из предков пробормотал: «моя жизнь не пропала даром... чтобы иметь возможность увидеть девять секретов. Теперь я не жалею, что стал учеником системы девяти секретов.»

По их щекам потекли слезы. В их сознании эти девять слов были недостижимы, но сегодня, чтобы иметь возможность увидеть их истинные формы лично... Это наполняло их чувством удовлетворения.

«...»Цзяньяо был совершенно ошеломлен этой невероятной сценой. Ее вишневый рот был широко открыт, так как недостижимые девять слов были так близки каждому.

Ханью подумал, что она спит. Нет, даже во сне она не была бы так близка к девяти мирам. Она была морально не готова к такому развитию событий.

Единственным, кто оставался спокойным, был Дровосек Саутпик. Он отложил трубку и уставился на эти слова.

— Только истинный император Цзю Нин сумел вырастить все девять, но этот человек может так легко овладеть ими.» Он глубоко вздохнул, переполненный эмоциями.

Сабельный святой считал себя хладнокровным и собранным человеком с большим жизненным опытом. Но сейчас он испытывал страх и благоговейный трепет.

Что же касается Тан Хэсяна, то он был ошарашен и никак не мог прийти в себя.